

Авт.
П 38

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. М. ПЛЕКАН

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ЭКСПЕРТА-БУХГАЛТЕРА КАК
СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

(12.715 — уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ТАРТУ 1970

Автор
II-38.

mp 6A

А. М. ПЛЕКАН

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ЭКСПЕРТА-БУХГАЛТЕРА КАК
СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

(12.715 — уголовное право и уголовный процесс)

993
665

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42365

ТАРТУ 1970

Работа выполнена в Рижской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз Юридической комиссии при Совете Министров Латвийской ССР и МВД Латвийской ССР.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор А. А. Лиене
кандидат юридических наук, доцент Ю. Р. Адоян

Ведущее учреждение — Республиканская лаборатория судебных экспертиз Юридической комиссии при Совете Министров Эстонской ССР.

Автореферат разослан « 26 » ¹ / ₁₁ 1970 г.
Защита диссертации состоится « 25 » / ₁₁ 1970 г.
на заседании совета юридического и экономического факультетов Тартуского государственного университета, г. Тарту, ул. Юликооли, 18, главное здание университета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТГУ.

Ученый секретарь совета

И. Маарооз
(И. Маарооз)

Актуальность теоретической и практической разработки вопросов бухгалтерской экспертизы в советском уголовном процессе определяется самим значением охраны социалистической собственности в СССР. Советское общество располагает огромными общенародными фондами. Поэтому возрастает роль учета и контроля за сохранением и правильным использованием национального богатства, каждого рубля, принадлежащего народу¹.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда уделяла огромное внимание борьбе с преступлениями против социалистической собственности как антиобщественным явлением, несовместимым с движением советского народа по пути строительства коммунизма. Еще в проекте от 21 мая 1921 г. (Наказ от СТО (Совета труда и обороны) местным советским учреждениям) В. И. Ленин писал о необходимости получения следующих сведений: «Меры борьбы с хищениями. Привлекаются ли к ответственности управляющие? Правления? Фабкомы (за недостаточность борьбы с хищениями)? Производятся ли обыски? Применяются ли иные меры контроля и какие?»² Ленинской заботой о сохранности общенародного богатства пронизана вся деятельность партийных и советских органов. В отчетном докладе Центрального Комитета КПСС указывается, что богатство Родины надо неустанно умножать, бережно и экономно использовать. К сожалению, у нас еще есть факты расточительства, нехозяйского отношения к материальным ценностям³. В постановлениях ЦК КПСС обращается вни-

¹) Программа КПСС. Госполитиздат: М. 1969, стр. 90.

²) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, изд. 5-е, стр. 266—291.

³) Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду КПСС. Госполитиздат. М., 1966, стр. 116.

мание на неудовлетворительное состояние борьбы с расхитителями народного добра, на необходимость полностью и незамедлительно закрыть все каналы хищения социалистической собственности, на недостаточную работу внутриведомственного контроля и контрольно-ревизионного аппарата по проверке учета и сохранности социалистического имущества. Поэтому одной из важнейших задач органов расследования и суда является борьба с преступлениями против социалистической собственности. Успех этой борьбы наряду с правильным применением к виновным предусмотренных законом мер уголовного наказания и принятием мер предупредительного характера во многом зависит также от быстроты и полноты установления самого факта посягательства на социалистическое имущество, размера материального ущерба, причиненного преступлением и принятия неотложных мер для реального возмещения этого ущерба. В этой деятельности органов расследования и суда большая роль принадлежит судебной экспертизе, в особенности бухгалтерской экспертизе. Являясь одним из уголовно-процессуальных средств установления истины по делу, заключение судебно-бухгалтерской экспертизы помогает органам расследования и суду в борьбе именно с этим видом преступления. Деятельность эксперта-бухгалтера в границах своих специальных знаний и в строгом соответствии с требованиями, предъявляемыми уголовно-процессуальным законодательством, служит надежной гарантией получения посредством научно-обоснованных заключений достоверных фактических данных по конкретным делам о посягательствах на социалистическую собственность. В то же время превышение экспертом-бухгалтером своей компетенции, выход его за пределы предмета бухгалтерской экспертизы может быть одной из причин привлечения невиновных лиц к уголовной ответственности и уклонения виновных от справедливого наказания. Это может привести к необоснованному предварительному и судебному следствию и в конечном итоге к вынесению незаконного и необоснованного приговора.

В специальной литературе до настоящего вре-

мени нет еще единого мнения по таким основным вопросам, как правовая природа заключения эксперта, предмет бухгалтерской экспертизы, основание ее назначения, пределы экспертного исследования и др. В практической деятельности не проводится еще четкой грани между деятельностью эксперта, ревизора и специалиста. Недостаточно разработаны еще вопросы использования органами расследования знаний и навыков специалиста бухгалтера в порядке консультации. В результате всего этого эксперты-бухгалтеры и по настоящее время нередко производят не бухгалтерскую экспертизу, а повторную документальную ревизию или превращаются в помощников следователя и разрешают вместе с ним или по его поручению различные юридические вопросы. Все это приводит к необоснованной затрате времени, средств, к волоките и неэффективному расследованию уголовных дел.

Представляется, что и вопрос о значении заключения эксперта-бухгалтера по поводу выяснения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, не нашел еще в экспертной практике должного места и в специальной литературе надлежащего освещения.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы данной диссертации.

В основу работы положен анализ норм уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик, сравнительный анализ этих норм, данные следственной и судебной практики по преступлениям против социалистической собственности, анализ инструкций по проведению судебно-бухгалтерской экспертизы.

В диссертации использованы произведения классиков марксизма-ленинизма, решения партии и правительства, ведомственные материалы, относящиеся к хозяйственному учету и ревизиям, специальная литература и данные экспертной практики, собранные автором за последние 15 лет (с 1953 по 1968 г. г.).

Диссертация состоит из введения, четырех глав, выводов и предложений *de lege ferenda*.

В первой главе рассматриваются общие положения, относящиеся к понятию доказательств в советском уголовном процессе, экспертизе и заключению эксперта, а также вопросы о процессуальном положении эксперта и специалиста.

Автор диссертации исходит из единого понятия доказательств, как фактических данных (сведений о фактах), полученных в установленной законом форме.

Понятие экспертизы и заключения эксперта в советском уголовном процессе неразрывно связано с понятием доказательства.

Экспертиза как процессуальная деятельность включает в себя исследование экспертом материалов дела, относящихся к предмету экспертизы, и дачу мотивированного заключения (ответов). Отсюда, экспертиза, экспертное исследование и мотивированное заключение (ответы) эксперта — понятия не тождественные и, по мнению автора, их разграничение имеет большое практическое значение.

Заключение или ответы эксперта должны быть обоснованы фактическими данными, установленными в процессе экспертного исследования. Лишь такое заключение или ответы эксперта будут являться средствами доказывания по делу. Доказательственное значение именно мотивированного заключения (выводов) эксперта подчеркнуто в юридической литературе. Однако недостаточно внимания уделено вопросу о доказательственном значении исследовательской части акта экспертизы или так называемым «промежуточным фактическим данным». Автор присоединяется к мнению о предпочтительности позиции УПК тех союзных республик, которые заключением эксперта считают лишь мотивированные ответы на поставленные вопросы, а весь документ — актом экспертизы (ст. 173 УПК Казахской ССР, ст. 214 УПК Литовской ССР, ст. 160 УПК Эстонской ССР). В диссертации приводятся примеры из экспертной практики, в частности бухгалтерской экспертизы, из которых видно, что доказательственное значение будут иметь только те экспертом установленные в исследовательской части

акта экспертизы данные, которые положены в основу ответов.

Таким образом, экспертиза — это на основе специальных познаний экспертом осуществляемое исследование предоставленных ему органами расследования (судом) материалов уголовного дела в целях установления или обоснования наличия либо отсутствия фактических данных, имеющих значение для дела. Бухгалтерская экспертиза — это на основе специальных познаний в практике и теории хозяйственного учета экспертом осуществляемое исследование и дача заключения. Заключение эксперта-бухгалтера — это одно из средств доказывания в советском уголовном процессе, это мотивированное заключение (ответы) эксперта на поставленные перед ним органами расследования (судом) вопросы, для разрешения которых необходимы познания в области практики и теории хозяйственного учета.

В связи с регламентированием процессуального положения специалиста важное значение имеет вопрос о соотношении компетенции специалиста и эксперта. Эксперт, как правило, производит исследование органами расследования (судом) уже обнаруженных, закрепленных и изъятых в уголовном деле доказательств. Однако, на основании этих доказательств эксперт устанавливает или обосновывает наличие либо отсутствие фактических данных не поддающихся непосредственному наблюдению (восприятию) следователя и суда. Специальные же познания специалиста могут быть использованы лишь в качестве научно-технической помощи для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, поддающихся непосредственному наблюдению (восприятию). Статусы эксперта и специалиста несовместимы, поэтому при производстве следственных или судебных действий действия эксперта должны также охватываться статусом эксперта, т. е. его действия должны быть связаны с его исследовательской деятельностью, относиться к предмету экспертизы.

Очень важным также является вопрос о соотношении экспертизы и ревизии, в частности для экс-

перта-бухгалтера, как с точки зрения проведения четкого различия между экспертом и ревизором, так и с точки зрения качества проведенной ревизии, а также правильного определения предмета бухгалтерской экспертизы по делу, по которому проведена документальная ревизия. В акте ревизии должны получить отражение фактические данные, установленные ревизором на основании документов, записей в счетных регистрах и т. п. Оценочные суждения (выводы) ревизора следует отграничить от мотивированного заключения (ответов) эксперта, так как данные, содержащиеся в заключении эксперта, имеют свои особенности в процессе их формирования и являются доказательствами по делу. Эксперты-бухгалтеры должны исследовать лишь ту часть акта ревизии, которая содержит фактические данные.

В литературе недостаточно освещен вопрос об использовании органами расследования и судом консультаций специалистов, в частности по делам о преступлениях против социалистической собственности, притом в стадии возбуждения уголовного дела и следствия. В литературе имеются высказывания и разъяснения в отношении письменных мнений специалистов по вопросам, требующим применения специальных знаний, в связи с новыми материалами, представляемыми при кассационном и надзорном рассмотрении дела. Автор считает, что не менее важным является вопрос об использовании письменных консультаций специалистов в стадии возбуждения уголовного дела, а также в отдельных случаях при расследовании дела. Письменная консультация специалиста не является заключением эксперта. Однако если она будет обоснована фактическими данными, имеющими значение для дела, то при условии надлежащей ее проверки после возбуждения уголовного дела, например вопросом специалиста, такая консультация, как иной документ, будет иметь доказательственное значение.

*

Во второй главе рассматриваются вопросы об основаниях назначения и предмете бухгалтерской экспертизы.

Основанием для назначения бухгалтерской экспертизы должно служить обнаружение следователем (судом) такого материала, дальнейшее исследование которого требует применения познаний эксперта-бухгалтера в области теории и практики хозяйственного учета, притом, как правило, для установления или обоснования наличия или отсутствия фактических данных, не поддающихся непосредственному наблюдению (восприятию). Отсюда, для назначения бухгалтерской экспертизы не будет основания, если следователем (судом) обнаружен материал, исследование которого не требует специальных познаний эксперта-бухгалтера или если фактические данные могут быть установлены непосредственным наблюдением (восприятием). В последнем случае можно использовать документальную ревизию или специалиста для оказания научно-технической помощи. Противоречия в деле между двумя документальными ревизиями, а также возражения обвиняемого против данных, указанных ревизией, сами по себе еще не дают основания для назначения бухгалтерской экспертизы. Следователь и суд обязаны тщательно обсудить вопрос о необходимости специальных познаний эксперта-бухгалтера для исследования соответствующего материала дела, особенно в тех случаях, когда в деле имеется ревизионный материал. Нельзя признать правильной практику отдельных следователей, которые бухгалтерскую экспертизу, как правило, назначают по делам о преступлениях против социалистической собственности, в том числе и по тем, по которым по их требованию производилась или производится документальная ревизия.

Предмет бухгалтерской экспертизы требует уточнения. Ранее изданные инструкции о порядке производства бухгалтерских экспертиз, а также методические указания не соответствуют порядку производства по уголовным делам, определенному Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹ и изданными в соответствии с

¹) В дальнейшем: «Основы».

ними уголовно-процессуальными кодексами отдельных республик. Это несоответствие не полностью устранено и вновь изданными инструкциями. Различные формулировки предмета бухгалтерской экспертизы приводятся и в литературе. Недостаточно четко отграничиваются обстоятельства, входящие в предмет доказывания, и побочные факты от сведений об этих доказательствах — фактах.

Предмет бухгалтерской экспертизы — это фактические данные, подлежащие установлению на основе специальных познаний эксперта-бухгалтера, например данные о наличии или отсутствии недостачи либо излишков товарно-материальных ценностей, денежных средств, периоде и месте их образования, а также о размере причиненного материального ущерба, данные о соответствии отраженных в учете операций требованиям бухгалтерского, складского учета или данные о правильности оформления документов и отражения в учете из них вытекающих данных, данные о недостатках в системе учета и отчетности, сведения о соответствии данным бухгалтерского (складского) учета обстоятельств, установленных документальной ревизией, заключениями экспертов других специальностей и т. п.

Недостача товарно-материальных ценностей не во всех случаях будет тождественна размеру материального ущерба, причиненного предприятию, организации или учреждению. Отсюда, для органов расследования и суда недостача товарно-материальных ценностей в отдельных случаях может оказаться лишь побочным фактом. Поэтому перед экспертом-бухгалтером следует ставить также вопрос об установлении или обосновании данных о материальном ущербе.

Вопрос об установлении круга лиц, в том числе материально ответственных, которые являются ответственными за причиненный организации, либо предприятию, материальный ущерб по конкретному уголовному делу, является правовым вопросом и в компетенцию эксперта-бухгалтера не входит. Эксперт бухгалтер может лишь установить данные в подотчете какого должностного лица или лиц по

документам и данным учета ценности, которые оказались в недостатке или излишках, числились, притом при количественном учете в количественном и суммарном выражении, а при суммовом учете лишь в суммарном выражении.

Эксперт-бухгалтер на основе своих специальных познаний может установить или обосновать фактические данные о соблюдении или несоблюдении соответствующими должностными лицами правил законов или инструкций, относящихся к бухгалтерскому (складскому) учету, оформлению документов и т. п. Для решения же вопроса об ответственности этих лиц по конкретному уголовному делу применения специальных знаний эксперта-бухгалтера не требуется, а поэтому этот вопрос в компетенцию эксперта не входит.

Выводы документальной ревизии не являются составной, неотъемлемой частью акта ревизии. Поэтому перед экспертом-бухгалтером надо ставить вопрос не о правильности выводов ревизии, а о правильности фактических данных, указанных в акте ревизии по тем или иным обстоятельствам.

В юридической литературе существует мнение, согласно которому эксперты в пределах своих специальных знаний могут установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Это мнение требует уточнения, поскольку заключение эксперта является средством доказывания, с помощью которого органы расследования и суд устанавливают соответствующие факты по уголовному делу. Поэтому эксперт, в частности эксперт-бухгалтер, может установить лишь фактические данные, которые следствием и судом могут быть использованы для установления причин и условий, способствовавших совершению преступления. В диссертации дается перечень вопросов, которые могут быть поставлены в этой связи перед экспертом-бухгалтером.

*

В третьей главе рассматриваются вопросы, относящиеся к заключению эксперта-бухгалтера как средству доказывания на предварительном следст-

вии, в частности: о порядке назначения и производства экспертизы, о правах обвиняемого при назначении и производстве экспертизы, о содержании акта экспертизы, о допросе эксперта, дополнительной и повторной экспертизе, о контроле за работой экспертов-бухгалтеров и об оценке заключения эксперта следователем.

Важное значение при назначении экспертизы имеет вопрос о выборе эксперта. Практика показывает, что серьезные трудности при выборе эксперта испытываются по тем видам экспертиз, по которым не организованы специальные экспертные учреждения. Судебно-следственная практика последних лет в Латвийской ССР показывает, что не все благополучно обстоит с экспертизами, проведенными специалистами по строительству, которые не организованы в экспертных учреждениях республики. Отсюда, необоснованными оказались и отдельные бухгалтерские экспертизы, в которых исходными данными для заключения являлись выводы экспертов-строителей.

Отдельные инструкции о производстве судебных экспертиз и практика требуют от экспертов, в том числе экспертов-бухгалтеров, не только специальных знаний, но и знаний соответствующих норм процессуального законодательства. Все эти знания необходимы для обеспечения высокого качества экспертного исследования и заключения. Эксперт любой отрасли должен знать свое процессуальное положение, юридическую природу заключения эксперта.

Право руководителя экспертного учреждения на выбор сотрудников, которым поручается производство конкретной экспертизы, понятно, поскольку именно у него имеются необходимые данные о познаниях, практическом опыте, образовании и т. д. отдельных сотрудников. Однако поручение производства экспертизы работникам экспертного учреждения не освобождает следователя от обязанности соблюдать все права обвиняемого, в том числе при назначении экспертизы. Поэтому представляется, что в порядке совершенствования законодательства следовало бы дополнить соответствующие статьи

УПК, предусматривающие производство экспертизы в экспертном учреждении, положением о том, что руководитель обязан сообщить следователю, кому из сотрудников данного учреждения поручено производство экспертизы. Этому требуют права обвиняемого на защиту, как-то: заявить отвод эксперту, просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц (ст. 188 УПК Латвийской ССР).

В порядке совершенствования следует внести изменения в соответствующие статьи УПК, предусматривающие производство экспертизы в экспертном учреждении, в том, что в постановлении о назначении экспертизы следователь должен указывать материалы, представляемые в распоряжение эксперта, а вопрос об их направлении в экспертное учреждение должен решать следователь в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Такого изменения или дополнения требует практика, согласно которой бухгалтерские, товароведческие и т. п. экспертизы, как правило, производятся вне помещений экспертного учреждения и главным образом в служебных помещениях органа, назначившего экспертизу.

Важным при производстве экспертизы является вопрос о том, с какими материалами эксперт вправе знакомиться. Особенное значение имеет этот вопрос при производстве бухгалтерской экспертизы. Представляется, что правильное и научно-обоснованное решение указанного вопроса получило отражение в тех УПК союзных республик и в инструктивном материале, в которых право эксперта знакомиться с материалами дела ограничено обстоятельствами, имеющими отношение к предмету экспертизы, а отсюда лишь теми материалами, которые имеются в уголовном деле.

В связи с вопросом о том, с какими материалами эксперт вправе знакомиться, важное значение имеет и вопрос о круге конкретных доказательств, с которыми эксперт может и вправе знакомиться для дачи заключения. Сведения о фактах, относящихся к предмету экспертизы, в том числе бухгалтерской, могут содержаться во всех видах доказательств, указанных в Основах и соответствующих

статьях УПК союзных республик. Круг доказательств по конкретному делу, из которых эксперт может получить сведения о фактах, зависит от вида экспертизы.

В результате дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства права обвиняемого расширены, в частности, права обвиняемого присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту.

Следственная и судебная практика показывает, что экспертиза, в частности бухгалтерская, произведенная без присутствия обвиняемого, может привести к необходимости назначения дополнительной или даже повторной экспертизы. Присутствие обвиняемого при производстве бухгалтерских и технических экспертиз по должностным и хозяйственным преступлениям обеспечивает всесторонность, полноту и объективность исследования экспертом фактических данных, относящихся к предмету экспертизы, а отсюда и обстоятельств дела, подлежащих доказыванию и выявлению по уголовному делу органами предварительного следствия и судом (ст. 14 Основ).

Оценка экспертом результатов его исследования должна получить в теории и практике дальнейшую разработку и определенное содержание, поскольку эта оценка не тождественна оценке, предусмотренной в ст. 17 Основ и в соответствующих статьях УПК союзных республик для суда и органов расследования. Оценка экспертом результатов его исследования не должна содержать в себе, например, правовую оценку экспертом установленных фактических данных, а также оценку этих же данных в их совокупности со всеми другими обстоятельствами дела.

С вопросом о даче экспертом объективного заключения и его оценочными суждениями неразрывно связан также вопрос о внутреннем убеждении эксперта при даче заключения, основанном на оценке результатов исследования в соответствии с его специальными знаниями, что предусмотрено

соответствующими нормами УПК Киргизской и Эстонской ССР.

Хотя эксперт производит исследование материалов дела, относящихся к предмету экспертизы, а также дает оценку результатам исследования в соответствии со своими специальными знаниями, он в то же время должен быть убежден в правильности своего знания, в правильности данного им заключения.

Соответствующие нормы советского уголовного процесса исключают всякое принуждение эксперта. Самостоятельность эксперта и подчинение его только закону предусмотрено целым рядом норм УПК союзных республик. Однако внутреннее убеждение эксперта, так же как и внутреннее убеждение суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не может быть безотчетным и безмотивным. Оно должно основываться на всестороннем, полном и объективном исследовании экспертом всех фактических данных, относящихся к предмету экспертизы, в их совокупности, на использовании специальных знаний эксперта и соблюдении закона.

При производстве бухгалтерской экспертизы в исследовательской части акта экспертизы необходимо указывать причины расхождения данных, установленных экспертом и указанных ревизией, что делают не все эксперты, хотя такой метод имеет очевидное значение при проверке самим экспертом достоверности им установленных данных, а также для их всесторонней и объективной проверки со стороны следователя, прокурора и суда.

Мотивированное заключение (ответы) эксперта, как отмечалось, должно быть обосновано в исследовательской части акта экспертизы установленными данными. В практике имеют место случаи, когда эксперты не соблюдают это требование и свои ответы не обосновывают ими установленными фактическими данными или ссылаются на исследовательскую часть вообще. Этим не только нарушаются требования закона, но и усложняется проверка и оценка заключения следователем, поскольку исследовательская часть может содержать не только данные, положенные в основу ответов

эксперта, но и много промежуточных данных и других сведений, которые экспертом при даче ответов не учитываются.

Если эксперт находит, что представленные в его распоряжение материалы недостаточны для дачи заключения или поставленные вопросы выходят за пределы его компетенции, эксперт в письменной форме сообщает органу, назначившему экспертизу, о невозможности дать заключение (ч. 3 ст. 194 УПК Латвийской ССР). Однако согласно закону и судебно-следственной практике, эксперт, в том числе эксперт-бухгалтер, не может руководствоваться лишь формальными основаниями для составления акта о невозможности дать заключение. Поэтому законом предусмотрено, что эксперт имеет право заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов (ч. 2 ст. 62 УПК Латвийской ССР). Думается, что это следует считать не только правом, но и обязанностью эксперта, поскольку последнему представляется материал, дальнейшее исследование которого требует применения специальных познаний, а поэтому не во всех случаях объем материалов, представляемых эксперту, может быть полностью определен следователем. Таким образом, недостаточность представленных эксперту материалов не всегда дает основание для составления акта о невозможности дать заключение. В диссертации автор указал отдельные случаи, которые дают основание для составления такого акта в отношении бухгалтерских экспертиз.

По поводу допроса эксперта, дополнительных и повторных экспертиз автор считает, что допрос эксперта является одним из способов проверки фактических данных, содержащихся в заключении эксперта, притом эксперт может допрашиваться не только в случаях, когда по мнению следователя, нет необходимости в дополнительном исследовании, но и в случаях, когда, по его мнению, может возникнуть такая необходимость. Однако, допрос эксперта не может заменить дополнительные исследования.

Под неясностью или неполнотой заключения следует понимать в основном неясность или непол-

ноту экспертизы в отношении ответов эксперта на поставленные перед ним вопросы, уточнение и устранение которых не требует дополнительных исследований.

Назначение повторной экспертизы будет иметь основание в случаях, если необоснованность заключения является результатом недостаточного (неполного) исследования экспертом материалов дела, применения неправильной методики исследования, некачественности материалов и т. п.

В отношении контроля за работой экспертов-бухгалтеров автор считает, что руководитель экспертного учреждения вправе лишь проверить правильность методики исследования и составления заключения.

493
Оценка доказательств органами расследования неразрывно связана с проверкой, исследованием доказательств. Поэтому заключение эксперта подлежит, прежде всего, тщательной, всесторонней и объективной проверке со стороны следователя (ч. 3 ст. 70 УПК РСФСР, ч. 3 ст. 49 УПК Эстонской ССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Формы и способы проверки следователем экспертом установленных фактических данных зависят от специфики конкретного уголовного дела. Осуществляются они посредством предусмотренных законом следственных действий по сборанию и проверке доказательств. Во всех случаях следователь обязан проверить акт экспертизы, в том числе бухгалтерской в целом, т. е. данные, содержащиеся как в вводной, так и в исследовательской части, а также в мотивированном заключении (ответах) эксперта. После проверки следователь обязан произвести оценку данных, содержащихся в исследовательской части акта экспертизы, а также результатов произведенной экспертом оценки, чтобы сделать вывод о допустимости, полноте, научной обоснованности, достоверности, значении для дела установленных экспертом фактических данных.

Четвертая глава посвящена вопросам о назначении и производстве экспертизы в суде.

Порядок назначения экспертизы судом первой инстанции заслуживает большого внимания. В судебной практике, а также в практической деятельности экспертов в связи с назначением экспертизы в суде первой инстанции возникают вопросы, которые имеют важное практическое и теоретическое значение. Одним из таких является вопрос о возможности назначения экспертизы, в том числе бухгалтерской, в стадии предания обвиняемого суду. По этому вопросу нет единого мнения и в юридической литературе. Автор считает, что обоснованной является точка зрения, согласно которой в стадии предания обвиняемого суду назначение экспертизы не допускается.

Для участия в качестве эксперта в судебном заседании необходимо иметь в деле постановление о назначении экспертизы, если экспертиза производилась на предварительном следствии и в суд вызван эксперт, производивший экспертизу в этой стадии. Если же соответствующая экспертиза на предварительном следствии не производилась, то для вызова лица в качестве эксперта и его участия в исследовании обстоятельств дела необходимо определение суда о назначении экспертизы. Такое определение судом неоспоримо может быть вынесено в подготовительной части судебного заседания (ч. 3 ст. 275 УПК Латвийской ССР) или в судебном заседании (ч. 2 ст. 263 УПК Латвийской ССР).

Условия непосредственности и устности при судебном разбирательстве относятся и к заключению эксперта как к средству доказывания. Эти столь важные условия уголовного судопроизводства полностью соблюдаются, если эксперт принимает участие в судебном заседании. Составленное экспертом в письменном виде заключение оглашается им в судебном заседании и приобщается к делу (ст. 286 УПК Латвийской ССР). Кроме того, после оглашения экспертом его заключения эксперту могут быть заданы вопросы для уточнения или дополнения данного им заключения (ч. 1 ст. 287 УПК Латвийской ССР). Однако в судебной практике имеют место случаи, когда эксперты, в том числе эксперты-бухгалтеры, производившие экспертизу на

предварительном следствии, в суд первой инстанции не вызываются.

В диссертации подробно изложены мотивы, согласно которым автор считает, что если фактические данные, установленные экспертом, использованы следователем как доказательства по делу, то суд обязан вызвать эксперта в судебное заседание. Эксперт в данном случае обязан явиться, принять участие в исследовании материалов дела, относящихся к предмету экспертизы, и дать заключение. В уголовно-процессуальные кодексы следует внести дополнения о том, что при данных обстоятельствах оглашение заключения эксперта и его показаний может иметь место лишь в случае, исключающем его явку в суд.

По мнению автора, допрос эксперта для уточнения (разъяснения) или дополнения данного им заключения в суде первой инстанции следует понимать как допрос по вопросам, ответы на которые не требуют дополнительного экспертного исследования соответствующих материалов дела.

Для получения ответов на вопросы, которые требуют дополнительного исследования, необходимо ставить перед экспертом дополнительные вопросы в письменной форме и выносить дополнительное определение.

В результате допроса эксперта может выявиться необоснованность заключения или могут быть сомнения в его правильности. Это допросом эксперта устранено быть не может.

В основном суд первой инстанции, так же как и следователь, обязан проверить и оценить заключение эксперта. Однако проверка и оценка заключения эксперта в ходе судебного разбирательства, как это обоснованно отмечается в юридической литературе, имеет некоторую специфику. Автор не усматривает эту специфику в том, что суд при назначении им повторной экспертизы, хотя и должен привести основания, указывающие на сомнительность заключения первой экспертизы, однако не вправе до вынесения приговора в категорической форме отвергать это заключение.

Свою специфику в проверку и оценку заключе-

ния эксперта судом первой инстанции вносит то, что в судебном разбирательстве активное участие по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств принимают все участники этого разбирательства: обвинитель, подсудимый, защитник, потерпевший, а также гражданский истец, гражданский ответчик и их представители (ст. 38 Основ и соответствующие статьи УПК союзных республик). Кроме того, все эти участники судебного разбирательства, за исключением потерпевшего¹⁾ (исключение по отдельным делам) и подсудимого, если защитник в судебном заседании участвует (ст. 294 УПК Латвийской ССР), принимают участие в судебных прениях, в которых они вправе производить оценку доказательств. Однако право окончательной оценки доказательств по уголовному делу, в том числе заключения эксперта-бухгалтера, в совокупности с другими доказательствами, принадлежит суду при постановлении приговора. Кроме того, оценка заключения эксперта может получить отражение и в таких процессуальных актах суда первой инстанции, как определение о прекращении дела, возвращение дела для производства дополнительного расследования, назначение дополнительной или повторной экспертизы.

Задачей суда кассационной инстанции является проверка законности и обоснованности приговора по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам (ч. 1 ст. 45 Основ, ч. 1 ст. 331 УПК Латвийской ССР). Обеспечение правильного разрешения уголовного дела является также одной из задач пересмотра в порядке судебного надзора. Судебная практика, притом по поводу бухгалтерской экспертизы, подтверждает, что вышестоящий суд может всесторонне и объективно проверить и оценить заключение эксперта, не пользуясь процессуальными действиями, предусмотренными для предварительного и судебного следствия. Письменное же заключение или мнение специалиста, представленное в вышестоящий суд как дополнительный

¹⁾ В ст. 256 УПК Эстонской ССР этого исключения в отношении потерпевшего не предусмотрено.

материал, является лишь вспомогательным материалом или средством оценки проведенной по делу экспертизы. Средством доказывания такое заключение или мнение специалиста может стать лишь при дополнительном расследовании или при вторичном рассмотрении дела судом.

*

В заключительной части диссертации обобщаются выводы и разработанные автором предложения, направленные на достижение единообразной судебно-следственной и экспертной практики по вопросам, связанным с заключением эксперта-бухгалтера как средством доказывания в уголовном процессе, а также с использованием познаний специалиста в уголовном деле. Отдельные предложения направлены на дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ

Предварительная проверка следователем акта документальной ревизии. «На боевом посту», МВД Латвийской ССР, Рига, 1964, октябрь, №№ 40, 42.

2. О процессуальных обязанностях и правах эксперта. Сб. «Материалы научно-практического семинара по судебно-бухгалтерской экспертизе». Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз Юридической комиссии при Совете Министров РСФСР. М., 1968, стр. 68—71.

3. Об участии судебных экспертов при выяснении обстоятельств, способствовавших совершению преступления. «Бюллетень следственной практики», Прокуратура Латвийской ССР, МВД Латвийской ССР, Рига, 1968, стр. 57—63.

4. Вызов специалиста для участия в производстве следственных действий. «На боевом посту», МВД Латвийской ССР, Рига, 1968, август, № 34.

5. Консультации сведущего лица. «На боевом посту». МВД Латвийской ССР, Рига, 1968, сентябрь, № 37.

6. Понятие судебной экспертизы, экспертного исследования и заключения эксперта. «На боевому посту», МВД Латвийской ССР, Рига, 1968, октябрь, № 41.

7. Некоторые современные проблемы судебной экспертизы. «Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы (материалы научной конференции)». Выпуск 1. Изд. ЦНИИСЭ, М. 1969, стр. 50—59.

8. Допрос эксперта, дополнительная и повторная экспертиза. «На боевом посту», МВД Латвийской ССР, Рига, 1969, январь, № 2.

9. Участие экспертов в выяснении обстоятельств, способствовавших совершению преступления. «На боевом посту», МВД Латвийской ССР, Рига, 1969, апрель, № 13.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА-БУХГАЛТЕРА КАК
СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Техн. редактор *Б. Озола*

Корректор *Л. Озолина*

Сдано в набор 20 января 1970 г. Подписано к печати 22
января 1970 г. Формат бумаги 60×84¹/₁₆. Типографская
бумага № 3 физ. печ. л.; 1,5 Тираж 200 экз. ЯТ 20191.
Бесплатно.

Тартуский государственный институт

Отпечатано в 23-й типографии Управления полиграфической
промышленности Комитета по печати при Совете
Министров Латвийской ССР, г. Елгава, ул. Райня, 27.
Заказ № 135